
N 58/108

ОБЪ ОТНОШЕНІИ
СТАРОКАТОЛИКОВЪ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

П. І. Янышевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, 40.
1890.

Предлагая обѣщанное мною для „Церковнаго Вѣстника" сообщеніе о томъ, какъ я понимаю отношеніе старокатоликовъ къ православію, прошу читателей на содержаніе этого сообщенія такъ и смотрѣть какъ на мое личное мнѣніе, сложившееся во мнѣ вслѣдствіе свиданій съ вождями старокатоликовъ и знакомства съ ихъ литературою.

I.

Между читателями найдутся, вѣроятно, и такіе, которые имѣютъ смутное понятіе о старокатоликахъ; поэтому прежде чѣмъ излагать мое мнѣніе объ ихъ отношеніи къ православію, можетъ быть не излишне будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ: откуда и какъ появились старокатолики въ христіанскомъ мірѣ и что они хотятъ выразить этимъ своимъ наименованіемъ?

Первые, появившіеся въ христіанскомъ мірѣ, старокатолики, до ватиканскаго собора, 18 іюля 1870 г. законченнаго въ Римѣ провозглашеніемъ новыхъ догматовъ о всевластіи папъ въ церкви и ихъ непогрѣшимости, всѣ безъ изъятія принадлежали къ римско-католической церкви.

Всѣмъ извѣстно, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ, изъза которыхъ эта церковь въ одиннадцатомъ вѣкѣ окончательно отдѣлилась отъ православной восточной, послужили обнаружившіяся еще съ глубокой древности и чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе возраставшія притязанія римскихъ епископовъ на главенство не надъ западною только, но и надъ всею христіанскою церковью,—и притомъ на главенство не въ смыслѣ первенства среди другихъ старѣйшихъ іерарховъ Христовой церкви и не въ смыслѣ предсѣдательства на вселенскихъ соборахъ, что согласно съ православіемъ, а въ смыслѣ *всевла-*

стія въ церкви, — *безапелляціоннаго господства* надъ всѣми іерархами и всѣми мірянами въ христіанскомъ мірѣ.

Многимъ также извѣстно, что въ слѣдъ за этими практическими притязаніями папъ на господство во вселенской церкви стали на западѣ мало по малу появляться и теоретическія толкованія и даже вымышленныя, подложныя свидѣтельства о томъ, будто бы это всевластіе папъ въ церкви основывается на словѣ Божіемъ и на практикѣ древнѣйшихъ временъ и будто бы папа выше самихъ вселенскихъ соборовъ, не подсудимъ никому въ мірѣ и даже непогрѣшимъ въ своихъ опредѣленіяхъ касательно вѣры и нравственности. Все это довольно извѣстно.

Но менѣе извѣстны или, правильнѣе, менѣе распространены у насъ свѣдѣнія о томъ, что ученіе о всевластіи и непогрѣшимости римскихъ епископовъ, усвоенное средневѣковыми (Ѳома Аквинатъ, кардиналъ Беллярминъ [1]) и іезуитскими школами, а чрезъ нихъ массами римскихъ католиковъ преимущественно въ Испаніи, Италіи, Франціи,—въ глазахъ научно-образованныхъ и добросовѣстныхъ германскихъ ученыхъ католиковъ давно уже отнюдь не имѣло значеніе богооткровеннаго ученія или догмата вѣры; напротивъ соборы западной церкви (констанцскій, базельскій), многія помѣстныя церкви (англиканская, галликанская, голландская), наиболѣе знаменитые іерархи (напр. Боссюэтъ) и цѣлыя ученыя корпораціи (Сорбонна, Портъ-Рояль, университетскіе факультеты) отъ времени до времени, такъ или иначе, боролись и противъ практическихъ притязаній папъ на безусловное подчиненіе ихъ себѣ и противъ лжеученій о мнимыхъ правахъ ихъ на это подчиненіе. Послѣ реформаціи, когда вполнѣ обнаружились подлоги и другія неправды, которыми оправдывались папскія притязанія,— въ средѣ безпристрастныхъ ученыхъ изъ самихъ римскихъ католиковъ никто болѣе не сомнѣвался въ томъ, какое значеніе должны имѣть папы на западѣ и какое—на востокѣ, среди прочихъ старѣйшихъ іерарховъ вселенской церкви.

[1]) Беллярминъ писалъ уже въ XVI вѣкѣ, но въ своемъ ученіи о папствѣ, подобно Ѳомѣ Аквинату и іезуитамъ, ссылался еще на подложныя свидѣтельства.

Неудивительно поэтому, что когда въ римско-католическомъ мірѣ, еще въ 1854 году не мало уже озадаченномъ провозглашеніемъ въ Римѣ страннаго догмата—*„непорочнаго зачатія“* [1]), прошелъ достовѣрный слухъ о томъ, что іезуиты рѣшились и папа согласился созвать соборъ для провозглашенія его всевластія и непогрѣшимости, какъ богооткровеннаго ученія и догмата вѣры, — неудивительно, что все, что было наиболѣе просвѣщеннаго въ Европѣ, особенно въ Германіи, пришло въ немалое смущеніе. Начиная съ князей—архіепископовъ и кардиналовъ (Раушеръ, Шварценбергъ) „большинство германскихъ, австрійскихъ, венгерскихъ, многіе изъ испанскихъ, португальскихъ и американскихъ епископовъ и нѣкоторые даже изъ итальянскихъ, вообще научно-образованный клиръ и научно-образованные міряне“ [2]) оказались *на первыхъ порахъ* противниками папскихъ лжеученій: одни по убѣжденію въ ихъ ложности, другіе не хотѣли, чтобы они возведены были въ догматы вѣры подъ опасеніемъ вѣчной погибели за невѣріе имъ.

Излишне, да и невозможно здѣсь распространяться о томъ: какую во всѣхъ отношеніяхъ противоположность истинно-вселенскимъ соборамъ представляетъ собою ватиканскій соборъ 1869—70 гг.? Какое явное насиліе свободѣ епископовъ—представителей голоса своихъ церквей—сдѣлано было придуманнымъ заранѣе и утвержденнымъ папою порядкомъ соборныхъ разсужденій и рѣшеній? Какое научное ничтожество и нравственное безсиліе представляла собою значительная часть большинства собора изъ тѣхъ итальянскихъ, in partibus in-

---

[1]) Въ половинѣ текущаго столѣтія, послѣ революцій 1848 г., іезуитское преобладаніе на всемъ католическомъ западѣ достигло своего апогея. Къ этому времени самостоятельность помѣстныхъ церквей была достаточно подавлена; мѣстныя литургіи изъ нихъ вытѣснены и замѣнены римскою; катехизисы и учебники богословія переработаны въ желанномъ смыслѣ. Провозглашеніе догмата «*непорочнаго зачатія*» было только пробою того, что можетъ папа безнаказанно создать въ христіанскомъ мірѣ. Проба вполнѣ удалась. Ватиканскіе декреты были уже предрѣшены іезуитами еще въ 1866 г.

[2]) Der Altkatholicismus von D-r Joh. Friedrich von Schulte. Giessen, 1887. Стран. 69.

fidelium и другихъ епископовъ, которые по разнымъ причинамъ находились въ полномъ распоряженіи Пія IX? Какое оказалось съ другой стороны значительное меньшинство, состоявшее изъ наиболѣе знаменитыхъ ученостію и ораторскимъ талантомъ епископовъ—представителей громадныхъ епархій [1]), которые, ссылаясь на свой святительскій долгъ и на свое глубокое убѣжденіе, протестовали противъ ватиканскихъ лжеученій, какъ противныхъ слову Божію, практикѣ древней церкви и благосостоянію гражданскихъ обществъ? Какъ однако же эти самые, знаменитые ученостію и ораторскимъ талантомъ епископы (между ними и Штроссмайеръ!), по возвращеніи въ свои епархіи и по обнародованіи ватиканскихъ декретовъ въ Римѣ, одинъ за другимъ, кто раньше кто позже, покорились имъ, *начали въ посланіяхъ и съ каѳедръ возвѣщать своимъ паствамъ какъ богооткровенную истину то, что такъ недавно еще по глубокому архипастырскому убѣжденію и долгу считали прямо противнымъ истинѣ*; мало того: какъ нѣкоторые изъ нихъ начали отлучать отъ церкви и осуждать на вѣчную погибель, а кстати и здѣсь па землѣ преслѣдовать тѣхъ изъ своихъ сотрудниковъ по наукѣ и друзей по научнымъ убѣжденіямъ, которые недавно еще помогали своимъ епископамъ защищать истину и были ими поощряемы къ тому даже изъ среды собора, изъ Рима?...

Вотъ эти-то бывшіе римскіе католики, которымъ измѣнили ихъ архипастыри, которые, не смотря на проклятія этихъ архипастырей, оказались не способными ложь признать истиною, которые остались вѣрны преданіямъ своей западной древней церкви и лучшимъ своимъ научнымъ убѣжденіямъ и рѣшились пожертвовать всѣмъ за свою вѣру и за свои

---

[1]) При *строгомъ* разборѣ голосовъ, поданныхъ на ватиканскомъ соборѣ *за* и *противъ* новыхъ догматовъ, оказывается, что меньшинство епископовъ, протестовавшихъ противъ этихъ догматовъ, представляло не менѣе половины *древнихъ* римско-католическихъ церквей, въ которыхъ только и могли храниться преданія древней нераздѣленной церкви. См. тамъ же, стран. 290—296.

убѣжденія,—вотъ они-то и назвали себя *старокатоликами*, на ихъ языкѣ тоже, что *древле-каѳоликами* или *западными древле-православными*.

Все сказанное мною относительно происхожденія старокатоликовъ, какъ набрасывающее мрачную тѣнь на религіозно-нравственное сознаніе многихъ іерарховъ ватиканской церкви, гражданскаго общества и т. п., требуетъ твердыхъ, неопровержимыхъ доказательствъ. Такія, до сихъ поръ неопровергнутыя доказательства: *подлинные акты, протоколы, переписка* епископовъ, ученыхъ, личныя *удостовѣренныя наблюденія* и т. п., во всей подробности, съ полными именами дѣйствующихъ лицъ и обозначеніемъ подлежащихъ обстоятельствъ, можно находить во многихъ старокатолическихъ изданіяхъ. Назову здѣсь изъ извѣстныхъ мнѣ только нѣкоторыя новѣйшія и важнѣйшія:

1) *Исторія ватиканскаго собора I. Фридриха*, Боннъ, 1877—1888, въ трехъ томахъ, изъ которыхъ одинъ послѣдній, въ двухъ отдѣлахъ, заключаетъ въ себѣ 1,258 страницъ (Geschichte Vaticanischen Konzils von I. Friedrich, Bonn).

2) *Старокатолицизмъ*. Исторія его развитія, внутренней организаціи и правового положенія въ Германіи. *Д-ра I. Ф. фонъ-Шульте*, Гиссенъ, 1887 (Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwickelung, innerer Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland. Von d-r Ioh. Friedrich von Schulte. Giessen 1887).

3) *Письма и заявленія I. фонъ-Деллингера* отъ 1869—1887 гг. о ватиканскихъ декретахъ. Мюнхенъ 1890 (посмертное изданіе, сдѣланное другомъ и сотрудникомъ покойнаго Деллингера, также весьма извѣстнымъ профессоромъ боннскаго университета *Рейшемъ*). Briefe und Erklärungen von I. von Döllinger über die vaticanischen Decrete 1869—1887. München, 1890).

Изъ сказаннаго отчасти уже ясно, кто такіе старокатолики. Это прежде всего просвѣщенные, а вмѣстѣ и вполнѣ твердые и честные въ своихъ убѣжденіяхъ бывшіе римскіе католики,

которые поняли всю ужасную ложь ватиканскихъ декретовъ и не могли по совѣсти съ нею примириться, какъ это, къ изумленію, такъ легко удалось ихъ бывшимъ епископамъ и большинству западнаго міра [1]). Стоитъ только прочитать хотя бы одно изъ вышеуказанныхъ сочиненій наиболѣе выдающихся старокатоликовъ, напримѣръ, тайнаго совѣтника фонъ-Шульте, чтобы видѣть, какую злостную клевету на старокатоликовъ успѣли распространить іезуиты, называя ихъ созданіемъ Бисмарка, орудіемъ германской политики и т. п., и какія наоборотъ встрѣтили они и доселѣ встрѣчаютъ неодолимыя препятствія къ своему распространенію въ нѣмецкихъ правительствахъ и въ нѣмецкомъ законодательствѣ, не говоря уже въ частности объ Австріи, о Баваріи.

Что хотятъ выразить *старокатолики*, называя себя этимъ именемъ, которое, какъ я сказалъ выше, на ихъ языкѣ однозначуще съ нашимъ словомъ: *древле-православный*? То, что ватиканскими догматами о всевластіи и непогрѣшимости папы радикально измѣнены самыя основанія прежней римско-католической вѣры и церковнаго устройства. Прежде, до ватиканскихъ декретовъ, въ римско-католической церкви, по понятіямъ старокатоликовъ, существовала дѣйствительная іерархія—епископы, какъ преемники апостольскихъ полномочій, съ патріархомъ или папою во главѣ, который дѣйствовалъ согласно съ канонически опредѣленными правами и обязанностями; существовала и истинная церковь Христова, какъ хранительница и толковательница богооткровенной истины; признавалось и древнее правило для толкованій этой истины, именно правило, выраженное Викентіемъ Лиринскимъ: „*только то признавать за богооткровенное ученіе, чему въ христіанской церкви вѣрили всѣ, всегда и повсюду*“. Теперь, съ новыми догматами, какъ утверждаютъ старокатолики, все это однажды навсегда безповоротно измѣнилось: епископы ватиканской церкви обратились въ коммиссаровъ папы, такъ

---

[1]) Внезапно возникшая во время ватиканскаго собора франко-прусская война съ ея послѣдствіями совсѣмъ отклонила вниманіе Европы отъ этого собора.

какъ *папа одинъ*, по ватиканскому новому догмату, *въ себѣ самомъ обладаетъ всею полнотою власти въ церкви* и въ каждой епархіи имѣетъ право распоряжаться, какъ ея полномочный владыка, и богооткровеннымъ ученіемъ теперь должно признавать не то, чему вѣровала и вѣруетъ вся церковь всегда и вездѣ, а лишь то, что благоугодно будетъ за таковое признать одному папѣ; ибо *его опредѣленія*, по точному смыслу и выраженію ватиканскихъ декретовъ, *непреложны или непогрѣшимы* не потому, что они согласны съ ученіемъ всей церкви, а *сами по себѣ, независимо отъ* церкви. Папа —это полнота всей церковной власти и сокровищница всей богооткровенной истины; гдѣ нѣтъ вѣры въ такого папу, тамъ нѣтъ ни благодати Святого Духа, ни истины, ни надежды на спасеніе; тамъ господствуетъ смерть духовная и въ будущемъ ожидается только осужденіе и вѣчное мученіе.

Не знаю, каковъ будетъ голосъ и приговоръ православной церкви о ватиканской въ виду совершеннаго видоизмѣненія ея строя и вѣроученія. Старокатолики съ своей стороны однажды навсегда отреклись отъ ней, какъ утратившей всѣ существенные признаки истинной, вселенской, Христовой церкви, а съ этимъ вмѣстѣ однажды навсегда покончили съ однимъ изъ важнѣйшихъ римскихъ заблужденій, которыя нѣкогда, еще не бывъ возведены въ достоинство догмата, уже отдѣлили западную церковь отъ православной. Ни богослужебныя книги старокатоликовъ, ни ихъ катехизисы не заключаютъ въ себѣ даже намека на что-либо похожее на новые догматы, а капитальныя ихъ сочиненія строго и съ глубокою основательностію опровергаютъ ихъ. Таковы напримѣръ:

1) *Соотношеніе* (Stellung) *соборовъ, папъ и епископовъ съ исторической и канонической точки зрѣнія и папская конституція 18 іюля 1870 года*, съ приложеніемъ оправдательныхъ подлинныхъ источниковъ. Д-ра І. Ф. фонъ-Шульте, Прага, 1871. (Die Stellung der Konzilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und canonistischen Standpuncte und die päpstliche Constitution vom 18 Iuli 1870. Mit den Quellenbelegen. Von D-r Ioh. Friedrich

Ritter von Schulte. Prag. 1871). Въ этомъ сочиненіи ватиканскому собору и его опредѣленіямъ прямо противопоставляются соборы и ученіе отцевъ только перваго тысячелѣтія христіанской эры.

2) *Ватиканскій догматъ о вселенскомъ епископствѣ и непогрѣшимости папы въ его отношеніи къ Новому Завѣту и патристическому толкованію.* 4 тома, Боннъ, 1871—73 гг. Д-ра Іосифа Лянгена. (Das Vaticanische Dogma von dem Universal-Episcopat und der Unfehlbarkeit des Papstes in seinem Verhältniss zum Neuen Testament und der patristischen Exegese. Von D-r Ioseph Langen).

Замѣчательно, что каждый выпускъ этого послѣдняго сочиненія профессоръ Лянгенъ сопровождаетъ напечатанною на заглавномъ листѣ просьбою ко всѣмъ католическимъ богословамъ о вразумленіи его (um Aufklärung), если онъ ошибается. Конечно его просьба остается напрасною, какъ напраснымъ остается дѣлаемое на конгрессахъ старокатоликовъ публичное предложеніе ватиканскимъ іерархамъ и богословамъ совмѣстно побесѣдовать о ватиканскихъ декретахъ. Напрасно въ свое время умолялъ объ этомъ своего архіепископа и покойный Деллингеръ [1]. Со стороны іезуитовъ полное замалчиваніе новоизмышленнаго якобы божественнаго откровенія считается, повидимому, единственнымъ средствомъ прикрыть свое безнадежное и безъисходное положеніе предъ лицемъ древней нераздѣленной церкви. Какъ будто не замѣчая и не понимая того, о чемъ ихъ спрашиваютъ у себя дома, они находятъ для себя болѣе удобнымъ съ своими обычными пріемами личной и литературной пропаганды ловить въ свои сѣти невинныя въ научномъ отношеніи души гдѣ-нибудь на православномъ востокѣ или даже у насъ въ Россіи. Недавно одинъ мелкій, но вполнѣ пропитанный іезуитизмомъ листокъ [2]) выра-

[1]) Переводъ вышеупомянутыхъ его *писемъ* и *заявленій* о ватиканскихъ декретахъ на русскій языкъ появится въ печати.

[2]) Revue des Eglises d' Orient, organe de l'association pour l'union des Eglises. Mesnil—St-Loup, par Paris (Aube); № 8. Листокъ, выхо-

звать удивленіе: какъ это наши духовныя академіи до сихъ поръ не представили ни одного удовлетворительнаго труда на тему о православіи сравнительно съ папствомъ и протестантизмомъ, данную еще покойнымъ митрополитомъ Григоріемъ. Думаю, не легко отвѣчать на тему, объектъ которой—папство и протестантскія теоріи—начинаетъ мѣнять свою природу и являться въ новыхъ видахъ чуть не каждое десятилѣтіе. Тема говоритъ о римской церкви: какая же и гдѣ теперь эта церковь послѣ ватиканскихъ декретовъ? По выраженію талантливѣйшаго и нѣкогда преданнѣйшаго сына римской церкви, *Монталамберта*, вырвавшемуся изъ его устъ за нѣсколько дней до его смерти, на мѣстѣ Христовой церкви воздвигнутъ теперь въ Римѣ—*идолъ*.

Все доселѣ сказанное о старокатоликахъ характеризуетъ ихъ съ одной стороны, со стороны ихъ отношенія къ ватиканской церкви. Съ этой стороны, отрицательная, такъ сказать, сущность старокатолицизма заключается въ его безповоротномъ удаленіи отъ папства съ его притязаніями на непогрѣшимость и всевластіе во вселенской церкви.

А такъ какъ эти притязанія составляли одну изъ важнѣйшихъ преградъ, послѣ ватиканскихъ декретовъ сдѣлавшуюся совсѣмъ непреодолимою, между православною и римскою церквами, то и эта отрицательная черта старокатоликовъ не безъ значенія по отношенію къ православію: она открываетъ имъ свободный путь къ сближенію съ православною церковью.

II.

Когда у старокатоликовъ не осталось болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что изъ германскихъ епископовъ, раздѣлявшихъ ихъ убѣжденія, никто не станетъ во главѣ ихъ, тогда они нашлись вынужденными и безъ епископовъ позаботиться объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. По

дящій ежемѣсячно уже 6-й годъ, въ каждомъ почти своемъ номерѣ затрогиваетъ то ту, то другую автокефальную православную церковь, радуется о всякой неудачѣ или случайномъ разстройствѣ обычнаго хода церковныхъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и т. п.

счастію, на первомъ же ихъ конгрессѣ, въ сентябрѣ 1871 г. въ Мюнхенѣ, явились сродные съ ними по своей судьбѣ и вполнѣ единовѣрные имъ члены голландской церкви, во главѣ которой съ древнихъ временъ стоитъ архіепископъ утрехтскій. Благодаря участію этого іерарха и энергіи наиболѣе выдающихся германскихъ старокатоликовъ у нихъ мало по малу начали открываться приходскія, независимыя отъ римской іерархіи, общины; былъ избранъ современемъ и свой епископъ, рукоположенный въ Утрехтѣ; организовалось церковное управленіе; начали появляться богослужебныя книги, ученыя и учебныя руководства для школъ; открылись два богословскихъ факультета (въ Боннѣ и въ Бернѣ) съ цѣлію приготовленія кандидатовъ на священническія должности и пр. и пр. Обо всемъ этомъ вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія можно находить въ отчетахъ старокатолическихъ синодовъ, а относительно Германіи—въ прежде названномъ мною сочиненіи фонъ-Шульте: „Старокатолицизмъ“, авторъ котораго самъ и есть одинъ изъ ученыхъ и изъ наиболѣе дѣятельныхъ и энергичныхъ иниціаторовъ и руководителей всего старокатолическаго движенія.

Въ настоящее время всѣхъ старокатоликовъ, имѣющихъ правильную церковную организацію, считается не много менѣе *ста тысячъ* [1]). Во главѣ ихъ стоятъ: въ *Голландіи* архіепископъ утрехтскій и два епископа: гаарлемскій и девентерскій; въ *Германіи*—епископъ Рейнкенсъ, одинъ для всѣхъ старокатоликовъ германской имперіи, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Боннѣ; въ *Швейцаріи*—епископъ Герцогъ—въ Бернѣ; въ *Австріи*—администраторъ священникъ Чехъ—въ Вѣнѣ. О группахъ старокатоликовъ во *Франціи* съ извѣстнымъ ораторомъ Луазономъ во главѣ и въ *Италіи*, гдѣ ими руководитъ графъ Кампелло, бывшій настоятелемъ собора св.

[1]) **Именно: 98,101; въ томъ числѣ въ Голландіи 7,028, въ Германіи 31,893, въ Швейцаріи 45,712, въ Австріи 10,468** Всѣхъ пунктовъ, по которымъ разсѣяны старокатолики въ названныхъ государствахъ, 207; изъ нихъ приходовъ 111, филіальныхъ поселеній 93. Священниковъ у всѣхъ старокатоликовъ 138 Молитвенныхъ зданій 132 въ томъ числѣ собственныхъ церквей 71; протестантскихъ, въ которыхъ совершаются **старокатолическія богослуженія 46; молитвенныхъ залъ 15.**

Петра въ Римѣ, какъ не входящихъ пока въ общую старокатолическую церковную организацію, не могу сказать ничего опредѣленнаго, хотя ихъ представители и участвовали въ первомъ недавнемъ интернаціональномъ конгрессѣ въ Кельнѣ.

На этомъ конгрессѣ всѣ вышеозначенные епископы за исключеніемъ одного девентерскаго, съ делегатами отъ своихъ паствъ, священниками и мірянами, а также и администраторъ австрійскихъ старокатоликовъ, *въ первый разъ* собрались вмѣстѣ въ качествѣ полноправныхъ членовъ конгресса, отъ чего онъ и названъ *первымъ интернаціональнымъ*. Занятія этого конгресса, какъ и всѣхъ предшествовавшихъ ему девяти конгрессовъ, за исключеніемъ перваго—мюнхенскаго и отчасти второго—кельнскаго въ 1872 году, не касались ничего, что бы могло характеризовать его отношеніе къ православію. Любезная внимательность къ намъ—русскимъ гостямъ конгресса со стороны его распорядителей одинаково, если еще не болѣе, была оказываема и гостямъ—представителямъ другихъ вѣроисповѣданій и націй. Самымъ яркимъ, на мой взглядъ, выраженіемъ современнаго отношенія старокатоликовъ къ православію служитъ не конгрессъ, а то, что въ прошломъ году предшествовало ему и сдѣлало его возможнымъ: это то коллективное или синодальное заявленіе, которое отъ имени всѣхъ пяти вышеупомянутыхъ епископовъ, *въ первый также разъ* собравшихся въ сентябрѣ прошлаго года въ Утрехтѣ и притомъ безъ представителей—мірянъ изъ своихъ паствъ, издано было для всеобщаго свѣдѣнія. Это заявленіе въ русскомъ переводѣ, но съ пропусками и нѣкоторыми неточностями, было уже напечатано въ № 6 „Церковнаго Вѣстника" и въ такомъ же видѣ перепечатано въ 9—10 № „Христ. Чтенія". Оно представляетъ собою и по формѣ, какъ изданное впервые отъ имени всей старокатолической іерархіи, и по содержанію, какъ своего рода отчетъ о всей прошлой епископской дѣятельности въ старокатолицизмѣ, а вмѣстѣ и какъ программа на все будущее время,—такой важный съ православной точки зрѣнія документъ, что я признаю необходимымъ еще разъ, вполнѣ и съ точностію предложить его въ русскомъ переводѣ.

Пусть сами читатели, интересующіеся старокатолическою церковію, судятъ: что и какъ говоритъ ея іерархія всѣмъ, желающимъ ее слышать.

Во имя Пресвятыя Троицы.

Іоаннъ Гейкампъ, архіепископъ утрехтскій,
Каспаръ Іоаннъ Ринкель, епископъ гаарлемскій,
Корнелій Дипендаль, епископъ девентерскій,
Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, епископъ германской старокатолической церкви,
Эдуардъ Герцогъ, епископъ швейцарской христокато-[1] *католической церкви,*
собравшись сего двадцать четвертаго сентября тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятаго года въ архіепископскомъ подворьѣ въ Утрехтѣ и призвавъ Святого Духа, издаемъ (erlassen) нижеслѣдующее заявленіе

къ каѳолической церкви.

Собравшись, вслѣдствіе приглашенія соподписавшагося архіепископа утрехтскаго, для собесѣдованія, мы положили: впередъ, отъ времени до времени, собираться вмѣстѣ для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ съ участіемъ нашихъ помощниковъ, совѣтниковъ и богослововъ [2].

При семъ первомъ собраніи нашемъ считаемъ благопотребнымъ въ общемъ заявленіи кратко изложить тѣ церковныя основоположенія, сообразно съ которыми мы до сихъ поръ исправляли нашу епископскую должность и будемъ исправлять на будущее время и которыя мы порознь неоднократно имѣли случай высказывать.

1) Мы твердо держимся древлецерковнаго основного правила, которое Викентій Лиринскій выразилъ въ положеніи: id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; hoc est enim vere proprieque catholicum (мы держимся того, во что вѣрили повсюду, во что вѣрили всегда, во что вѣрили всѣ; потому что это только и есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ вселенское).

[1]) Швейцарцы называютъ себя не старокатоликами, а *Христовыми католиками* (Christ-katholiken), чтобы тѣмъ рельефнѣе отличить себя отъ папскихъ или ватиканскихъ католиковъ.

[2]) При старокатолическихъ епископахъ существуютъ ихъ генеральные викаріи; въ церковныхъ совѣтахъ, состоящихъ изъ выборныхъ представителей подъ предсѣдательствомъ епископа, всегда есть и богословы и канонисты.

Посему мы твердо держимся вѣры древней церкви, какъ она выражена во вселенскихъ символахъ и во всеобще признанныхъ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной церкви перваго тысячелѣтія.

2) Отвергаемъ ватиканскіе декреты отъ 18 іюля 1870 г. о непогрѣшимости и объ универсальномъ епископствѣ или о церковномъ всевластіи римскаго папы, какъ противорѣчащіе вѣрѣ древней церкви и разрушающіе древнецерковное устройство. Но это не препятствуетъ намъ признавать историческое первенство, какъ оно усвоено было римскому епископу, какъ первому среди равныхъ (primus inter pares), многими вселенскими соборами и отцами древней церкви съ согласія всей церкви перваго тысячелѣтія.

3) Отвергаемъ также объявленіе Пія IX отъ 1854 года о непорочномъ зачатіи Маріи, какъ не имѣющее основанія въ священномъ писаніи и преданіи первыхъ столѣтій.

4) Что касается другихъ, изданныхъ въ послѣднія столѣтія римскимъ епископомъ догматическихъ декретовъ, буллъ: Unigenitus, Auctorem fidei, силлабуса 1864 г. и т. д., то мы отвергаемъ ихъ, поскольку они противорѣчатъ ученію древней церкви и не признаемъ обязательными (massgebend). Кромѣ того возобновляемъ всѣ тѣ протесты, которые въ прежнее время уже сдѣлала Риму древняя голландская каѳолическая церковь.

5) Мы не пріемлемъ тридентинскаго собора въ его опредѣленіяхъ, касающихся дисциплины, и догматическія его опредѣленія пріемлемъ лишь настолько, насколько они согласны съ ученіемъ древней церкви.

6) Принимая во вниманіе, что святая евхаристія издревле составляла истинное средоточіе богослуженія въ каѳолической церкви, считаемъ своею обязанностію заявить также, что мы со всею вѣрностію въ цѣлости и твердо содержимъ древнюю каѳолическую вѣру относительно святого таинства алтаря, вѣруя, что подъ видами хлѣба и вина мы пріемлемъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

Евхаристическое богослуженіе въ церкви не есть продолжающееся повтореніе или возобновленіе примирительной жертвы, однажды навсегда принесенной Христомъ на крестѣ; но жертвенный его характеръ состоитъ въ томъ, что оно есть не престающее воспоминаніе ея и совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единаго приношенія Христа за спасеніе искупленнаго человѣчества, которое, по Евр. IX, 11, 12, продолжаетъ совершаться Христомъ на небѣ, такъ какъ Онъ нынѣ предстоитъ за насъ предъ лицемъ Божіимъ (Евр. IX, 24).

При такомъ характерѣ евхаристіи въ отношеніи къ Христовой жертвѣ, она есть въ тоже время освященная жертвенная вечеря,

въ которой вѣрующіе, причащающіеся тѣла Господня и крови Господней, имѣютъ общеніе между собою (1 Кор. X, 17).

7) Надѣемся, что усиліями богослововъ удастся, твердо держась вѣры нераздѣленной церкви, достигнуть соглашенія относительно разностей, возникшихъ со времени церковныхъ раздѣленій. Священниковъ, подлежащихъ нашему руководству, мы увѣщеваемъ: имѣть въ проповѣдяхъ и на урокахъ на первомъ планѣ существенныя христіанскія истины вѣры, исповѣдуемыя всѣми, раздѣленными въ церковномъ отношеніи, вѣроисповѣданіями; при обсужденіи существующихъ еще противорѣчій старательно избѣгать всякаго оскорбленія истины и любви,—и словомъ и примѣромъ располагать членовъ нашихъ общинъ относительно иновѣрныхъ держать себя по духу Іисуса Христа, который есть Искупитель всѣхъ насъ.

8) Твердо и со всею вѣрностію содержа ученіе Іисуса Христа, отклоняя отъ себя всѣ примѣшавшіяся къ нему по человѣческой винѣ заблужденія, всѣ церковныя злоупотребленія и іерархическія домогательства, мы надѣемся съ наибольшимъ успѣхомъ противодѣйствовать невѣрію и религіозному равнодушію —наихудшему злу нашего времени.

Дано въ Утрехтѣ, 24 сентября 1889 г. Слѣдуютъ подписи вышеозначенныхъ архіепископа и епископовъ. "

Изъ всѣхъ этихъ церковныхъ основныхъ положеній, которыми старокатолическіе архипастыри, по ихъ заявленію, доселѣ руководились и впредь обѣщаютъ руководиться въ своей епископской дѣятельности, важнѣйшимъ съ православной точки зрѣнія надобно, по моему мнѣнію, признать то *общее начало*, которое поставлено ими на первомъ планѣ, въ первомъ пунктѣ, и по отношенію къ которому не только всѣ другія положенія, но и вся вѣроучительная дѣятельность старокатолическаго духовенства должны составлять только выводъ или естественныя послѣдствія.

Это общее *старокатолическое начало вѣроученія* потому для насъ особенно важно и интересно, что оно есть *то самое, которымъ искони руководствуется православная церковь, въ частности—православное богословіе.*

„Истинная церковь есть та", говоритъ преосв. *Макарій* въ своемъ Введеніи въ православное богословіе, „которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною. Это на-

чало ясно указывается самимъ наименованіемъ церкви нашей, которымъ она обыкла отличать себя отъ прочихъ,—церкви *православной*, т. е. правовѣрующей". А такъ какъ непогрѣшимое ученіе церкви вселенской уже выражено на вселенскихъ соборахъ и это выраженіе завѣщано ими для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ правило вѣры неприкосновенное и неизмѣнное,—и такъ какъ относительно тѣхъ догматовъ, о которыхъ на вселенскихъ соборахъ не было повода разсуждать, церковь выразила свой непогрѣшимый голосъ въ согласномъ ученіи всѣхъ своихъ знаменитыхъ отцевъ и учителей и эту вѣру завѣщала также для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ неприкосновенную и неизмѣнную (1 прав. VI вселенскаго собора); то преосв. Макарій изъ того одного общаго правила, которымъ опредѣляется православіе или истинность церкви, выводитъ слѣдующія два частныя: 1) имя церкви православной должно принадлежать только той изъ нынѣ существующихъ церквей, которая всецѣло сохранила, безъ малѣйшаго прибавленія и убавленія, вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ; 2) та только изъ нынѣ существующихъ церквей есть поистинѣ православная, которая всѣ проповѣдуемые ею догматы можетъ утверждать и справедливо утверждаетъ на согласномъ вѣрованіи отеческомъ или всего древняго христіанства.

Старокатолическіе епископы въ первомъ пунктѣ своего заявленія коротко выражаютъ очевидно тоже самое, что преосв. Макарій подробно излагаетъ и доказываетъ на многихъ страницахъ; онъ даже ссылается и на Викентія Лиринскаго, западнаго учителя церкви пятаго вѣка, и его сочиненіе, изъ котораго заимствовано старокатоликами выше приведенное изреченіе, рекомендуетъ, какъ *прекрасное* [1]). А проф. *Чельцовъ*, когда ему оказалось необходимымъ въ его сочиненіи: „Собраніе символовъ" изложить взглядъ на то: что и въ какой степени должно признавать православнымъ,—изъ всей древнеотеческой литературы ничего лучшаго для отвѣта на этотъ вопросъ не нашелъ, какъ только тоже разсужденіе Викентія

[1]) Введеніе въ православное богословіе, 1-е изд., стр. 550—560. Спб. 1847 г.

Лиринскаго, на котораго ссылаются и старокатолики; онъ перевелъ это разсужденіе въ своемъ сочиненіи почти вполнѣ и заключилъ свой переводъ слѣдующими словами: „болѣе тысячи четырехъ сотъ лѣтъ прошло съ той поры, какъ написано это разсужденіе; но и теперь нѣтъ особенной надобности прибавлять къ нему что-либо“ [1]). И преосв. *Сильвестръ* въ первомъ томѣ своего догматическаго богословія, излагая сущность теоріи Викентія Лиринскаго, замѣчаетъ, что эта теорія „весьма замѣчательна по строго-церковному, ясному и отчетливому взгляду“ на то: какими началами долженъ руководиться догматистъ при изслѣдованіи, раскрытіи и доказательствѣ истинной христіанской вѣры [2]).

Короче: старокатолическіе епископы усвоили себѣ тоже основное начало вѣроученія, которымъ искони руководствуются и православная церковь и, въ частности, православные богословы.

Это характеризуетъ старокатолицизмъ не съ отрицательной уже стороны, а съ весьма серьезной положительной, хотя еще только *теоретической*. Если та, отрицательная черта старокатоликовъ открываетъ имъ свободный путь къ сближенію съ православною церковью, то эта—положительная, въ теоретическомъ отношеніи, прямо ставитъ ихъ на почву православія, подчиняя всю ихъ вѣроучительную дѣятельность контролю непогрѣшимаго богооткровеннаго ученія, какъ оно выразилось въ вселенскихъ символахъ, въ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и въ согласномъ ученіи отцевъ древней нераздѣленной церкви перваго тысячелѣтія.

Все дѣло теперь сводится къ тому только, чтобы показать: насколько это общее, вполнѣ православное *теоретическое* начало своего вѣроученія старокатолики успѣли *въ дѣйствительности* примѣнить къ тѣмъ догматическимъ и важнѣйшимъ каноническимъ и обрядовымъ разностямъ, которыя нѣкогда отдѣлили западную церковь отъ восточной православной?

---

[1]) Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви, стр. 152—184. Спб. 1869 г.

[2]) Опытъ православнаго догматическаго богословія. Кіевъ, 1887 г. Томъ I, стр. 110—112.

III.

Лучшими свидѣтелями того: насколько старокатолики успѣли общее правило своего вѣроученія примѣнить въ дѣйствительности къ устраненію разностей, отдѣлившихъ западную церковь отъ восточной,—служатъ тѣ учебники закона Божія, по которымъ ихъ дѣти воспитываются въ вѣрѣ, тѣ богослужебныя книги, по которымъ какъ для этихъ дѣтей, такъ и для ихъ родителей совершаются святыя таинства и другія общественныя богослуженія, и наконецъ тѣ церковныя постановленія, которыя обязательны какъ для управляющихъ старокатолическими общинами, такъ и для управляемыхъ.

Въ епархіи германскаго епископа для совершенія богослуженія на нѣмецкомъ языкѣ одобрена и находится въ дѣйствительномъ употребленіи: *Книга литургическихъ молитвословій съ приложеніемъ книги пѣснопѣній* (Liturgisches Gebetbuch nebst einem Liederbuche als Anhang, Mannheim, 1885. Verlag von Tobias Löffler). Въ школахъ той же епархіи по преподаванію закона Божія до сихъ поръ употребляются тѣ же двѣ книги, изъ которыхъ одну: *Катихизисъ, изданный въ Боннѣ по порученію старокатолическаго синода* (Katholischer Katechismus. Herausgegeben im Auftrage der altkatholischen Synode. Bonn 1875) я перевелъ на русскій языкъ и напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ" за 1876 годъ, а переводъ другой книги: *Руководство къ обученію каѳолической вѣрѣ въ высшихъ школахъ* (Leitfaden für den Katholischen Religionsunterricht an höheren Schulen. Herausgegeben im Auftrage der altkatholischen Synode. Bonn, 1875) въ свое время былъ редактированъ мною и напечатанъ въ „Христіанскомъ Чтеніи" также за 1876 годъ. *Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій для старокатолическихъ церковныхъ общинъ* (Sammlung von kirchlichen und staatlichen Vorschriften für die altkatholischen Kirchengemeinschaften. Bonn, 1887) существуетъ въ печати,

сколько мнѣ извѣстно, только для епархіи германскаго епископа.

Въ епархіи швейцарскаго епископа богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ совершается по *Книгѣ молитвъ Христово-каѳолической швейцарской церкви* (Gebetbuch der christkatholischen Kirche der Schweiz. Bern, 1889), а законъ Божій преподается по *Христово-каѳолическому катихизису* (Christkatholischer Katechismus. Bern, 1889).

О богослужебныхъ книгахъ и катихизисахъ у голландскихъ и австрійскихъ старокатоликовъ у меня нѣтъ свѣдѣній; предполагая же полную солидарность старокатолическихъ общинъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся вѣроученія, можно съ достовѣрностію утверждать, что все то, во что вѣруютъ германскіе и швейцарскіе старокатолики, какъ въ необходимое для ихъ спасенія, составляетъ обязательный и для ихъ братьевъ въ Голландіи и Австріи предметъ вѣры.

Вѣроученіе, правоученіе, молитвословія и соединенные съ ними обряды, изложенные въ книгахъ разныхъ епархій, въ существенномъ вполнѣ согласные между собою, по формѣ, по плану и по раскрытію частностей и подробностей далеко не тождественны. Судя по этому и припоминая содержаніе многихъ рѣчей на конгрессахъ и статей въ повременныхъ старокатолическихъ изданіяхъ, считаю долгомъ прежде всего объяснить, что обрядовая и дисциплинарная, а также и вообще внѣшне-формальная рознь между старокатолическими церквами разныхъ государствъ не признается за что-либо предосудительное; и внѣшняя разность между восточными и римско-католическими западными церквами, столь рѣзко бросающаяся въ глаза непривычнаго наблюдателя, старокатоликами отнюдь не считается чѣмъ-либо ненормальнымъ въ Христовой церкви, чѣмъ-либо такимъ, что якобы должно нарушать единеніе въ духовномъ отношеніи и подлежать уничтоженію. Если эти обрядовыя и другія внѣшне-формальныя разности, существовавшія въ различныхъ областяхъ еще древней нераздѣленной церкви, не препятствовали ихъ общенію между собою; если онѣ не противорѣчатъ догматамъ вѣры; если онѣ усвоены какимъ-

либо христіанскимъ народомъ какъ наиболѣе соотвѣтствующія его національнымъ свойствамъ и благопріятствующія его религіозно-нравственной жизни: то онѣ, по взгляду старокатоликовъ, не только не противны христіанскому единенію церквей между собою, но составляютъ желанное богатство вселенской на землѣ церкви, содѣйствуютъ взаимному назиданію и любви разныхъ ея помѣстныхъ церквей, такъ какъ каждая изъ нихъ своею преимущественною особенностію можетъ быть только полезною и назидательною для всѣхъ прочихъ.

Съ этой точки зрѣнія къ числу разностей и особенностей, которыя должны быть, по мнѣнію старокатоликовъ, предоставлены христіанской мудрости управленій отдѣльными епархіями и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже отдѣльными общинами, смотря по ихъ нуждамъ и условіямъ жизни, относятся слѣдующія: языкъ или нарѣчіе, на которыхъ должно совершаться богослуженіе; обрядъ литургіи по одному изъ западныхъ или восточныхъ типовъ древней нераздѣленной церкви, и притомъ—литургіи, совершаемой въ торжественныхъ случаяхъ, или въ обыкновенное время и т. п.; совершеніе литургіи на квасномъ хлѣбѣ или опрѣснокахъ; причащеніе подъ обоими видами (что признается во всякомъ случаѣ болѣе правильнымъ) или подъ однимъ; погруженіе или обливаніе въ таинствѣ крещенія, хотя первое во всякомъ случаѣ признается болѣе правильнымъ и для взрослыхъ вполнѣ цѣлесообразнымъ; миропомазаніе младенцевъ непосредственно послѣ крещенія, или—достигшихъ извѣстной зрѣлости, и притомъ епископомъ или пресвитеромъ; женатое или неженатое духовенство; частная исповѣдь предъ св. причащеніемъ, *коль скоро приступающій къ нему не сознаетъ за собою тяжкаго грѣха* (хотя и въ такихъ случаяхъ исповѣдь всегда совѣтуется); число праздничныхъ дней, сверхъ воскресныхъ и главнѣйшихъ, и опредѣленіе церковнаго способа ихъ празднованія; родъ пищи во время постовъ, лишь бы исполнялся долгъ особеннаго въ это время воздержанія въ пищѣ и питьѣ, и т. под.

Чѣмъ свободнѣе старокатолики смотрятъ на обрядовую и

дисциплинарную сторону церковной жизни, оправдывая эту свободу примѣромъ древней нераздѣленной церкви, начиная отъ апостольскихъ временъ, тѣмъ строже должны они относиться къ единству съ этою церковью въ догматахъ вѣры. Въ этомъ отношеніи я затрудняюсь указать хотя что-либо, что существенно отличало бы старокатолическое вѣроученіе отъ православнаго.

О вѣрѣ въ *папство* со всѣми его историческими послѣдствіями, включительно съ тридентинскимъ соборомъ, насколько онъ противорѣчитъ древней вселенской церкви, — о догматѣ *„непорочнаго зачатія“* и о *„ватиканскихъ декретахъ“* у старокатоликовъ и рѣчи быть не можетъ. *Папа* для нихъ, какъ и для православныхъ, есть епископъ Рима и, если бы онъ былъ православный, былъ бы признаваемъ какъ primus inter pares, какъ *первый между равными ему* епископами древнѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ, указанныхъ вселенскими соборами.

Filioque—ученіе объ исхожденіи Святого Духа отъ Отца *и Сына*, также совсѣмъ не находится ни въ катихизисахъ, ни въ богослужебныхъ книгахъ старокатоликовъ. Швейцарскій катихизисъ на вопросъ: „отъ кого исходитъ Святый Духъ?“ отвѣчаетъ: *„Святый Духъ предвѣчно исходитъ отъ Отца и есть единаго существа съ Отцомъ и Сыномъ“*. Германскій катихизисъ на вопросъ: „какъ учитъ откровеніе о Богѣ—Духѣ Святомъ?“—отвѣчаетъ: „откровеніе учитъ, что Богъ Духъ Святый отъ вѣчности имѣетъ единое со Отцемъ и Сыномъ божественное существо“. Профессоръ Лангенъ, авторъ этого катихизиса, а вмѣстѣ и извѣстнаго и у насъ ученаго изслѣдованія объ этомъ вопросѣ [1]), конечный выводъ этого изслѣдованія формулируетъ такъ: *„догматомъ можетъ быть и дѣйствительно есть только то, что Святый Духъ имѣетъ свое существо отъ Отца и потому есть единаго существа со Отцемъ и Сыномъ;* потому что только это ученіе опредѣленно содержится въ новомъ завѣтѣ и засвидѣтельствовано единогласнымъ преданіемъ вѣры вос-

[1]) Trinitarische Lehrdifferenz, Bonn, 1876, стр. 125.

точной и западной церкви". Если бы вмѣсто словъ: „Святый Духъ *имѣетъ свое существо* отъ Отца". словами самаго Спасителя было, подобно швейцарскому катихизису, сказано: „Святый Духъ *исходитъ* отъ Отца и есть единаго существа со Отцемъ и Сыномъ"; то нельзя было бы желать болѣе точнаго выраженія православнаго ученія объ исхожденіи Святого Духа. Германскій катихизисъ, какъ я знаю изъ компетентнаго источника, пересматривается въ редакціонномъ отношеніи; очень желательно, чтобы въ этомъ пунктѣ онъ и по буквѣ не отличался отъ швейцарскаго.

Изъ богослужебныхъ книгъ старокатоликовъ, въ швейцарской напечатанъ никео-цареградскій символъ вѣры, поемый или читаемый во время литургіи, *безъ „и Сына"*: въ германской, послѣ словъ: „и въ Духа Святаго... иже отъ Отца" поставленъ знакъ ( ) и въ немъ напечатано: „прибавка западной церкви: *и отъ Сына*". Такъ какъ старокатоликами еще на боннскихъ конференціяхъ признана незаконность внесенія этихъ словъ во вселенскій символъ, то надобно думать, что это примѣчаніе въ германской богослужебной книгѣ сдѣлано единственно въ видахъ постепеннаго ознакомленія небогослововъ съ этою незаконностію и приготовленія ихъ къ ея совершенному устраненію изъ символа. Во время недавняго интернаціональнаго конгресса въ Кельнѣ божественная литургія совершалась три раза въ старокатолическихъ храмахъ; за двумя изъ нихъ [1]) читался съ полною внятностію и никео-цареградскій символъ вѣры: одинъ разъ на нѣмецкомъ языкѣ настоятелемъ кельнской старокатолической общины д-ромъ Гохштейномъ въ церкви городской думы предъ открытіемъ конгресса, въ присутствіи многочисленныхъ его членовъ и гостей; въ другой разъ—на латинскомъ языкѣ архіепископомъ утрехтскимъ въ обширной церкви св. Пантелеимона при громадномъ стеченіи публики въ воскресный день. Въ оба раза Filioque не было произносимо и намъ, православнымъ, каза-

[1]) Въ западномъ обрядѣ литургіи «символъ вѣры» не всякій разъ читается.

лось, что старокатолическое общество вполнѣ освоилось съ этимъ фактомъ.

Всѣ, сравнительно съ двумя вышеизложенными догматами меньшей важности догматическія уклоненія римской церкви отъ православія, какъ-то: ученіе о *сверхдолжныхъ дѣлахъ*, о *преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ*, объ *индульгенціяхъ*,—совсѣмъ отсутствуютъ въ старокатолическомъ вѣро и нравоученіи; сообразно съ симъ излагается совершенно правильное понятіе о человѣческой природѣ въ состояніи невинности и паденія, и объ усвоеніи искупленія вѣрою, споспѣшествуемою любовію при необходимомъ, само собою разумѣется, содѣйствіи божественной благодати. Слово: *чистилище* встрѣчается, сколько я замѣтилъ, только одинъ разъ въ швейцарскомъ катихизисѣ и то въ такомъ ряду вопросовъ и отвѣтовъ:

«Какъ прежде называлось (разумѣется на западѣ) то состояніе, въ которомъ находятся умершіе, несовершенные праведники»?

«Чистилище».

«Знаетъ ли на землѣ кто-нибудь и сколько-нибудь о томъ, какого рода это состояніе и какъ долго оно продолжается»?

«Нѣтъ, объ этомъ никто и ничего на землѣ не знаетъ».

«Что мы должны дѣлать по отношенію къ почившимъ»?

«Мы должны молиться, чтобы Богъ даровалъ имъ ради Христа блаженство».

Просматривая вообще изложеніе истинъ христіанской вѣры и нравственности въ принятыхъ старокатоликами учебникахъ и не встрѣчая ни одной мысли и ни одного выраженія, которыя бы оскорбляли чувство и вѣрованіе православнаго, невольно недоумѣваешь: какія еще якобы недосказанныя догматическія тонкости могутъ мѣшать намъ и старокатоликамъ, не смотря на все взаимное различіе наше въ наружныхъ формахъ церковной жизни, искренно сознавать наше взаимное братство во Христѣ? Въ катихизисахъ, правда, встрѣчаются еще кое-какіе слѣды старинной римской *казуистики*, предлагаются, напримѣръ, такіе очень не многіе, но все же совсѣмъ не нужные вопросы [1]: „необходимо ли для спасенія таинство кре-

[1]) См. швейцарскій катихизисъ, стран. 83 и 85; также германскій вопр. 292.

щенія?“ или: „таинство миропомазанія?“ или: „необходимо ли для спасенія призываніе какого-либо святого?“, — при чемъ разумѣются случаи (*casus*), когда, напримѣръ, при всей вѣрѣ во Христа Спасителя не представляется возможности сподобиться крещенія, или—когда крещенный, но не миропомазанный христіанинъ умираетъ, или—когда, какъ при жизни св. апостоловъ, еще не было прославленныхъ святыхъ и т. п. Но когда вникаешь въ смыслъ общественныхъ молитвъ и пѣснопѣній, большею частью древнѣйшихъ, которыми отнюдь не скудны старокатолическія богослужебныя книги и которыя составлены на всякіе, самые разнообразные случаи христіанской, частной и общественной жизни, и когда здѣсь встрѣчаешь рѣшительно тѣ же непоколебимыя и глубоко отрадныя истины вѣры, надежды и любви, которыми такъ преизобильно богато, хотя и въ другихъ оборотахъ рѣчи, и православное богослуженіе, тогда недоумѣніе только возрастаетъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ—четырехъ лѣтъ я прочитывалъ еженедѣльно издаваемый въ Мюнхенѣ органъ старокатолическаго движенія: „Deutscher Merkur“ и ни разу не встрѣтилъ тамъ ученой статьи, которая бы не была вполнѣ прилична на каѳедрѣ любого православнаго богослова, или проповѣди, которую нельзя было бы предложить съ церковной православной каѳедры.

Въ пониманіи христіанства и спасенія во Христѣ, говоря вообще, трудно усмотрѣть съ догматической и нравственной точки зрѣнія какое-либо существенное различіе между старокатоликами и православными.

Есть одно только обстоятельство въ судьбѣ старокатолицизма, способное сильно поколебать увѣренность въ ихъ правовѣріи и разрушить всякую надежду на церковное ихъ общеніе съ православными. Это совершившійся, какъ извѣстно, фактъ такъ называемаго interkommunion,—общенія въ таинствѣ евхаристіи двухъ старокатолическихъ епископовъ съ нѣкоторыми изъ епископовъ англиканской церкви. И тѣ и другіе имѣютъ безъ сомнѣнія ясное понятіе о томъ, что 39 членовъ, въ которыхъ излагается утвержденное парламентомъ вѣ-

роученіе англиканской церкви, несомнѣнно запечатлѣны протестантскимъ и, въ частности, кальвинистскимъ характеромъ. И тѣ и другіе, съ другой стороны, обладаютъ слишкомъ высокими качествами ума и сердца, чтобы столь важный и рѣшительный религіозный актъ могъ быть совершенъ безъ полнаго единомыслія въ вопросахъ вѣры и безъ глубочайшей взаимной преданности участвовавшихъ въ немъ.

Правда, англиканская церковь, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ непрестанно, съ самаго начала старокатолическаго движенія, оказывала выдающимся его дѣятелямъ и продолжаетъ оказывать до сихъ поръ такъ много любви и нравственной помощи [1]), участія и ободренія ихъ въ ихъ никогда не прекращавшихся нравственныхъ страданіяхъ въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ въ мірѣ врагомъ—іезуитизмомъ, что одна эта христіанская любовь, помимо всякихъ другихъ побужденій, могла вызвать такую же благодарную взаимную любовь съ другой стороны и получить свое запечатлѣніе въ святомъ таинствѣ божественной любви—причащеніи. Но несомнѣнно и то, что и протестантизмъ, во всѣхъ его видахъ, также на каждомъ шагу обнаруживалъ свою симпатію и доселѣ продолжаетъ оказывать, чѣмъ можетъ, помощь старокатоликамъ и гораздо ближе къ нимъ, сравнительно съ англиканами, и по крови и по общественнымъ и по политическимъ связямъ; однакоже ни изъ чего не видно, чтобы старокатолицизмъ вступилъ въ церковное общеніе съ какою-либо изъ протестантскихъ общинъ. Находясь въ Кельнѣ во время недавняго тамошняго конгресса, я замѣтилъ въ числѣ распоряженій, на основаніи синодальнаго опредѣленія сдѣланныхъ епископомъ Рейнкенсомъ по подвѣдомому ему духовенству, одно, касающееся пріобщенія принадлежащихъ къ англиканской церкви вѣрующихъ въ старокатолическихъ церквахъ; распоряженіе дано въ томъ смыслѣ, что старокатолическіе священники

[1]) Матеріальная или денежная помощь англичанъ на общецерковныя нужды старокатоликовъ до 1886 г. не превышала 14.000 марокъ, тогда какъ одни, напримѣръ, прусскіе старокатолики пожертвовали всего на свои церковныя нужды болѣе 800.000 марокъ. См. Altkatholicismus v. Schulte, стр. 598—599.

могутъ преподавать англиканамъ святое причастіе подъ обоими видами послѣ того, какъ оно напередъ будетъ преподано подъ однимъ видомъ старокатоликамъ (въ епархіи Рейнкенса пріобщеніе подъ однимъ видомъ еще не отмѣнено), или же могутъ совершать для англиканъ свою литургію съ цѣлію пріобщенія ихъ особо отъ старокатоликовъ. Заинтересованный этимъ распоряженіемъ [1]), я спросилъ одного изъ выдающихся духовныхъ старокатоликовъ: какъ это вы допускаете ко святому причащенію членовъ англиканской церкви, когда въ ней, на основаніи ея же собственныхъ взаимно противорѣчащихъ символическихъ источниковъ [2]), находятъ убѣжище самые разнородные по своимъ вѣрованіямъ элементы? „Мы допускаемъ у себя къ святому причастію только тѣхъ, кто этого желаетъ и кто раздѣляетъ съ нами наши вѣрованія“, было мнѣ отвѣчено. До нѣкоторой степени еще понятенъ фактъ этой „intercommunion“, если англиканскіе епископы, игнорируя кальвинистскій характеръ своихъ, однакоже обязательныхъ для нихъ, 39 ти членовъ вѣры и руководясь своею весьма близкою къ православію „Книгою молитвъ“, усвоили себѣ старокатолическія вѣрованія, какъ согласныя съ вѣрою древней вселенской церкви. Но что если наоборотъ, если, напр., старокатолическіе епископы свои вѣрованія, якобы согласныя съ вѣрой древней вселенской церкви, толкуютъ сообразуясь со смысломъ 39 членовъ англиканской церкви? Если и тотъ 6-й пунктъ торжественнаго заявленія старокатолическихъ епископовъ, который относится къ евхаристіи и одна часть котораго была принята еще на первой боннской конференціи въ виду именно англичанъ, если буква и этого пункта только прикрываетъ собою кальвинистскій смыслъ таинства причащенія? Возможно ли въ этомъ смыслѣ перетолковать все мною вышесказанное?!

Старокатолики живутъ и дѣйствуютъ въ полной изолированности отъ насъ, окруженные со всѣхъ сторонъ неумолимыми врагами, ежегодно ожидающими окончательнаго исчезновенія старокатолицизма съ лица западной земли, и ободряемые

[1]) Оно напечатано въ вышеуказанномъ сборникѣ, стр. 78.

[2]) Т. е. 39 членовъ вѣры и «Книга молитвъ»

съ одной стороны отзывчивыми на всѣ страданія въ мірѣ хотя и неуловимыми въ опредѣленіи своихъ вѣрованій англичанами, съ другой столь близкими и родственными старокатоликамъ по крови и отечеству протестантами. Мы—русскіе для нихъ совсѣмъ чужіе и далекіе люди. Намъ они ничего не предлагаютъ и сами ничего отъ насъ не ожидаютъ и не просятъ. Къ тому же процессъ ихъ организаціи отнюдь еще не завершился. Мы спокойно можемъ ожидать, что скажетъ будущее.

Если я лично принималъ и другихъ, какъ покойныхъ И. Т. Осинина, о. Тачалова и т. д., располагалъ принимать участіе въ старокатолическихъ конгрессахъ и конференціяхъ до 1875 года, то, во-первыхъ, по глубокому сочувствію мужественнымъ борцамъ за идеальные интересы въ нашъ матеріальный вѣкъ, во-вторыхъ, въ сознаніи лежавшей тогда на мнѣ въ качествѣ ректора духовной академіи обязанности содѣйствовать освѣщенію всего, что чуждая намъ и большею частью враждебная западная жизнь представляетъ сколько-нибудь если не сроднаго, то по крайней мѣрѣ и несовсѣмъ чуждаго, а можетъ быть и сколько-нибудь полезнаго въ области богословской науки и церковной жизни.

Когда послѣ почти пятнадцатилѣтняго перерыва всякихъ съ моей стороны сношеній съ старокатоликами, въ началѣ текущаго года я неожиданно получилъ отъ одного уважаемаго старокатолика вышенапечатанное епископское заявленіе и при немъ швейцарскіе катихизисъ и богослужебную книгу, то, наскоро просмотрѣвъ ихъ, я, послѣ выраженія благодарности за присылку, написалъ ему буквально, разумѣется понѣмецки, слѣдующее:

Съ радостію могу увѣрить васъ, что мое, всегда живое сочувствіе старокатолическому движенію, еще живѣе и глубже стало послѣ прочтенія опубликованнаго заявленія старокатолическаго утрехтскаго синода.

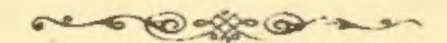
Это заявленіе еще яснѣе, чѣмъ когда-либо прежде, показываетъ, что старокатолическая церковь исповѣдуетъ совершенно тѣже основныя начала, которыя всегда были и навсегда останутся характеристическими и собственными восточной православной церкви.

А ученіе Христово-каѳолическаго катихизиса объ исхожденіи Святого Духа и о вселенскихъ соборахъ съ указаніемъ именно на 7-мь вселенскихъ соборовъ есть такого рода, что мнѣ хотѣлось бы сказать: въ теоріи восточная и старокатолическая церковь дѣйствительно уже согласны между собою.

Дай Богъ, чтобы мы и въ духѣ дѣятельной взаимной любви сближались между собою и могли бы славить Бога въ жизни и смерти своей, какъ дѣти единой истинной вселенской церкви.

Тоже убѣжденіе мое, тѣже чувства и желанія относительно старокатоликовъ остаются во мнѣ и теперь послѣ кельнскаго интернаціональнаго конгресса и, надѣюсь, останутся и тогда, когда бы на западѣ осталось не нѣсколько десятковъ тысячъ, а хотя бы нѣсколько единицъ—истинныхъ старокатоликовъ.

П. І. Янышевъ.

Извлечено изъ №№ 44, 45 и 46 «Церковнаго Вѣстника» 1890 г.

Печатать дозволяется, 14 ноября 1890 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ, Моховая, 40.

2007041289